

УДК 22

DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-3-0-15

Чуева Ю. А.

«Насколько Библия исторична?» или «Что было “на самом деле”?» (рецензия на книгу А.С. Десницкого «Библия. Что было “на самом деле”? Танах/Ветхий Завет». М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 300 с.)

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; 1685206@bsu.edu.ru

Аннотация. Книги Священного Писания на протяжении всей своей истории были предметом изучения исследователей и комментаторов различных религиозных школ и направлений. Пройдя путь от либерально-протестантской экзегезы до поиска «исторического Иисуса», библеистика вышла из конфессионального контекста в пространство других гуманитарных современных наук. Вопросы историчности описываемых в Ветхом Завете событий являются предметом научной дискуссии и в наше время. Книга А.С. Десницкого упорядочивает достижения библейской науки за последние 100 лет в области исследования ветхозаветных текстов. В рецензии в качестве отправной точки выбрано современное положение в российской библейской науке в области ветхозаветных исследований. В статье рассмотрены основные вопросы и темы, поднятые в книге, сделаны выводы об особой ценности нарративного анализа, проведенного А. Десницким на примере книг Царств Ветхого Завета.

Ключевые слова: Библия; Древний Израиль; библейская критика; религия и наука; экзегетика; реконструкция

Для цитирования: Чуева Ю.А. «Насколько Библия исторична?» или «Что было “на самом деле”?» (рецензия на книгу А.С. Десницкого «Библия. Что было “на самом деле”? Танах/Ветхий Завет». М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 300 с.) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9. № 3. С. 194-202. DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-3-0-15

Yu. A. Chueva

“How historical is the Bible?” or “What ‘really’ happened?” (a review of the book by A. S. Desnitsky *The Bible. What ‘really’ happened? Tanakh/The Old Testament*. Moscow: Alpina Non-fiction, 2022. 300 p.)

Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; 1685206@bsu.edu.ru

Abstract. Throughout its history, the books of Holy Scripture have been the subject of study by researchers and commentators of various religious schools and trends. Having gone from liberal Protestant exegesis to the search for the «historical Jesus», Biblical studies has moved out of the confessional context into the space of other modern humanities. Questions of the historicity of the events described in the Old Testament are the subject of scientific discussion in our time. Desnitsky's book organizes the achievements of biblical science over the past 100 years in the field of research of

Old Testament texts. In the review, a current situation in Russian biblical science in the field of basic Old Testament studies is chosen as a starting point. The article deals with the main issues and topics raised in the book, conclusions are drawn about the special value of the narrative analysis conducted by A. Desnitsky on the example of the books of the Kings of the Old Testament.

Keywords: Bible; Ancient Israel; biblical criticism; religion and science; exegesis; reconstruction

For citation: Chueva Yu.A. (2023), “How historical is the Bible?” or “What ‘really’ happened?” (a review of the book by A. S. Desnitsky *The Bible. What ‘really’ happened? Tanakh/The Old Testament*. Moscow: Alpina Non-fiction, 2022. 300 p.), *Research Result. Social Studies and Humanities*, 9 (3), 194-202, DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-3-0-15

Библия – одна из основ современной цивилизации и культуры, источник важнейших религиозных и литературных традиций. Книги Священного Писания на протяжении всей своей истории были предметом изучения исследователей и комментаторов различных религиозных школ и направлений. Сама герменевтика прошла путь от традиционной иудейской и христианской экзегезы до сравнительного религиоведения. Знания в области библеистики важны для целого ряда исторических, филологических, культурологических дисциплин.

В России в настоящее время обнаруживается неудовлетворенный спрос на научно-обоснованную, достоверную информацию о происхождении, авторстве и интерпретации библейских текстов. В связи с расширением роли религиозных институтов в государственной жизни страны, в российском обществе стали видимыми низкий уровень религиозной культуры и острая нехватка квалифицированных специалистов в области религиоведения – в том числе и библеистики. Решением этой проблемы занимаются ряд научных центров страны. Духовная культура Востока является одним из направлений исследований Российской академии наук: проблемы перевода и интерпретации письменный памятников Востока обсуждаются на конференциях Института востоковедения РАН. На базе Российского государственного гуманитарного университета действует

Центр библеистики и иудаики. В Высшей школе экономики открыта отдельная программа «Библеистика и история древнего Израиля». Переводы и филологический анализ текстов Ветхого и Нового Заветов, библейская экзегеза и комментарии, сравнительное семитское языкознание, изучение мира Ветхого Завета отечественных библеистов составляют многотысячную академическую библиотеку.

Одним из крупнейших отечественных исследователей в области переводов Библии является А.С. Десницкий, особенно известный своими проектами, призванными популяризировать библеистику как науку. А. Десницким выполнены переводы на современный русский язык Евангелий, Деяний апостольских и всех апостольских посланий с самого распространенного в научных кругах критического текста Нового Завета на оригинальном греческом языке койне (Nestle-Aland 28). Среди книг Ветхого Завета библеистом переведены книга Судей, четыре книги Царств, книги Иова, Есфирь, Неемии, Ездры, Исаяи, Иезекииля, а также 12 книг малых пророков с древнееврейского (Масоретского) текста Библии (Танаха). Десницкий является автором множества научных статей и книг, посвященных библейской экзегетике, библейскому параллелизму, теории и методологии современного библейского перевода. Большую просветительскую работу ученый проводит в интернет-источниках (библейский

портал «Экзегет», лекции на видеохостинге «YouTube»).

В книге от библеиста, ведущего такую активную просветительскую работу, ожидается такой же популярный подход, доступность в подаче материала, отражение не только консервативных и фундаментальных взглядов, но и всех смелых гипотез касательно происхождения и авторства библейских книг с перечислением достоинств и недостатков всех точек зрения. А. Десницкий об этом и сам говорит в начале книги: первые ее главы будут «более популярными, чем научными» (с. 9). Остальные части будут опираться на научные публикации автора – к ним сразу могут переходить «те читатели, которые больше интересуются конкретикой» и вопросами исторической реконструкции (с. 10).

С момента появления критического подхода к Библии – а именно, отношения к ее тексту как к объекту рационального логического анализа, – попыток нетрадиционного толкования текста и установления реальных исторических обстоятельств, соотносимых с описываемыми священными сюжетами, становилось все больше. Пройдя путь от либерально-протестантской экзегезы до поиска «исторического Иисуса», библеистика вышла из конфессионального контекста в пространство других гуманитарных современных наук. А. Десницкий позиционирует себя ученым, для которого не возникает противоречия между естественнонаучной и библейской картиной мира, поэтому от его научно-популярной книги ожидается умелое и последовательное лавирование между сохранением христианской традиции и учетом достижений современной археологии и истории в вопросе историчности описываемых в Библии событий.

Книга «Библия: Что было на самом деле? (Танах/Ветхий Завет)» состоит из пяти глав и краткого вывода. Первая глава «Вера, наука и “на самом деле”» посвящена базовым эпистемологическим основаниям исследовательской работы по сопоставле-

нию достижений науки с библейским текстом. С момента становления научной картины мира как доминирующей сопоставление знаний веры и науки стало наиболее острым. Десницкий проводит экскурс в методологию различных научных дисциплин, размышляет о целесообразности их деления на «естественные» и «противоестественные» и приходит к выводу, что «социальные науки – еще один шаг прочь от воспроизводимости и детерминированности» (с. 23). Далее автор определяет проблематику сопоставления научного знания и религиозной традиции, кратко описывает историю развития библеистики как научной дисциплины. Особое внимание он обращает на сопоставление и синхронизацию археологических находок с текстами Библии, приводит примеры такого сопоставления. А. Десницкий рассматривает понятие фундаментализма, контекст его возникновения, его недостатки как стратегии герменевтического подхода, обозначает место конфликта с фундаментализмом в отечественной библеистике. Автор убежден, что фундаментализм не находит поддержки в христианском вероучении даже с опорой на святоотеческую традицию и приводит в подтверждение своей позиции аргументы британского библеиста Д. Данна. Главные слабости, на которые указывает зарубежный исследователь, состоят в конкретных ошибочных предпосылках. Фундаментализм отказывается от трех важнейших условий понимания: необходимости помнить об ограниченности слова и условности формулировок человека, от ситуативности и контекстуальности текстов Библии, а также от разнообразия стилей и приемов, от поэтичности библейского текста (с. 44-45).

А. Десницкий определяет положение библеистики среди других наук, выявляет ее задачи в разные периоды истории, емко рассказывает о школах и направлениях библейской экзегезы, в том числе о современных. В конце главы библеист предлагает варианты преодоления внутренних конфликтов и установления цельности восприятия для одновременно ученого и верующего:

обращаться к авторитету святых отцов, опираться на современные консервативные и созвучные традиции комментарии или согласовывать современные самостоятельные исследования с церковной традицией (с. 61-62). Описывая достоинства и недостатки каждого из подходов, писатель предлагает читателю три способа изучения Библистики без учета природы священного текста: источниковедение, патрология и гармонизация (с. 64-65).

Вопросы, поставленные в первой главе книги, перетекают в содержание второй главы – авторство и авторитет книг Священного Писания. А. Десницкий считает эти вопросы очень актуальными, так как «авторство библейских книг многое дает для понимания самой природы этого корпуса текстов» (с. 95). С помощью доступных примеров определения авторства в современной жизни Библиист подводит читателя к выводу, что установление авторства лишь документальным способом вызывает сложности и противоречия не только в наше время, но и в древности, когда о собственноручном написании автором своего текста в большинстве случаев говорить не приходилось. Рассматривая выборочно притчи Соломоновы, книгу Иова, Пятикнижие, книги Исаии, с помощью текстологического анализа писатель приходит к выводу, что эти священные тексты составлялись постепенно, в течение продолжительного времени, и предполагает, что их могли писать несколько авторов. А. Десницкий отдельно останавливается на двух рассказах о творении и заключает, что по своей сути они являются «поэтическим повествованием о Боге и человеке», а не учебником всех естественных наук (с. 88). Наличие же двух преданий о потопе позволяет говорить об описании Бога с двух разных сторон: «как непреклонного и справедливого и как милостивого и склонного к прощению» (с. 91). Библиист убеждает в своем первоначальном выводе - «текст, который мы читаем сегодня, сложился постепенно, в стремлении народа-общины по-

нять своего Творца и рассказать о нем полнее и разностороннее» (с. 91). Кроме того, дошедшие до нас книги Библии, в свое время прошедшие отбор и определенные как священные тексты, виделись израильскому народу изложением своей Священной истории. Эти книги восходили к авторитетным фигурам, признанным общиной, историчность которых бывает спорной, но неопровержимой.

Третья глава, вослед второй, раскрывает и дополняет размышления автора и выводит их в плоскость сопоставления мифа и истории. А. Десницкий проводит границу этих понятий и подводит читателя к особенностям и принципам исторического анализа повествований Библии. Внимание акцентируется на особенностях превращения повествования в связную историю: ее составитель так или иначе обращается к посредству идеологии, к литературным приемам. В дальнейшем при анализе исследователю необходимо учесть эти аспекты и предпринять реконструкцию исходного материала. Анализировать тексты Библии на историчность предлагается, опираясь на три принципа: потребность в контексте, презумпцию историчности и осознанную субъективность (с. 113).

Далее автор переходит к обсуждению проблемной темы соотношения эволюционной концепции мира с повествованием книги Бытия. А. Десницкий согласен с основными положениями теории эволюции и предлагает читателю рассмотреть теорию эволюции с точки зрения библейского текста, приходя к выводу, что «первые главы Бытия – не инструкция по творению мира, а повествование о Том, Кто сотворил весь этот мир, и о том, на каких принципах основано это творение» (с. 124). А. Десницкий видит в библейском рассказе «постепенное развитие и усложнение нашего мира», несколько не препятствующее признанию эволюции одним из инструментов такого развития (с. 125). Библиист является не первым толкователем, который пытается соотнести шестоднев с современными

научными представлениями о происхождении жизни. Нам представляется такой подход вовсе не обязательным. Книги Бытия составлялись задолго до того, когда к вопросу о происхождении человека стали подходить с научной точки зрения, поэтому искать там подтверждение современных естественно-научных гипотез может быть и интересно, но не обязательно. Обнаруживаемые в священных книгах несоответствия нисколько не умаляют их авторитет и значимость.

Проблема эволюции так или иначе затрагивает проблему смерти, которую далее рассматривает библиист. Он задается вопросом – является ли смерть частью естественного процесса? С точки зрения науки, «размножение в нашем материальном мире необходимо предполагает смертность вне зависимости от грехопадения» (с. 131). С давних времен эту проблему предлагали решить просто: Эдемский сад находился в другом мире и мог бы вместить вечно живущее человечество. Но на данном этапе при буквальном понимании Бытия возникает множество противоречий с достижениями современной науки, и что самое важное – с самим библейским текстом. Десницкий разрешает проблему экзегетически – Священное Писание составлено языком поэзии и мифа, которые имели распространение в те времена. Кроме того, небуквальное понимание Библии уходит в древность, да и сами священные тексты и их разные части зачастую излагают определенный взгляд на определенный вопрос. Такая позиция представляется нам оправданной и целесообразной.

Другой дискуссионной темой, затронутой в этой главе, является историчность всемирного потопа. Очевидным для Десницкого является тот факт, что полное заполнение территории земного шара водой никак не согласуется с естественными науками. Разрешает это несоответствие библиист так: «отношение между текстом и реальностью, ее породившей, могут быть сложными и неоднозначными, и, если библейский текст повествует об исторических

событиях языком мифа, это не значит, что повествование лишено исторического зерна» (с. 137). Нам представляется такое суждение убедительным, хорошо согласующимся с фактическим наличием мифологии потопа в разных культурах.

Четвертая глава книги носит более научный, чем популярный характер. Здесь А. Десницкий в большей степени опирается на труды исследователей в области Ветхого Завета и достаточно подробно рассматривает проблему историчности Древнего Израиля. Сложность этой области исследования заключается в следующем: «образы и сюжеты Библии продолжают восприниматься как актуальные и смыслообразующие для представителей трех авраамических религий. В то же время эта тематика активно исследуется учеными различных специализаций, и граница между религией и наукой в данном случае все более условна» (с. 150-151). Исследования в области истории Древнего Израиля середины XX в. с позиции построения реконструкций (труды Нота М., Роллана де Во) к концу века уже ставили под вопрос возможность любых гипотетических построений как таковых. А. Десницкий симпатизирует среднему пути и положительно отзывается о немногочисленных работах в духе разумного консерватизма – трудах Тантлевского И.Р. и Липовского И.П., которые учитывают специфику текстов Библии как священных и соизмеряют описываемые в них события с состоянием современной науки. Достоинством труда И. Липовского автор также считает собственное прочтение истории Древнего Израиля и Иудеи в соответствии с последними тенденциями историографии Древнего Ближнего Востока. Библиист также обращает внимание на слабые стороны этих исследований – малое количество или отсутствие методологических комментариев, подтверждение заранее выбранной модели и апологетический поиск для нее аргументов. Сильной с позиции методологии А. Десницкий считает работу Г.М. Бонгард-Левина «История Древнего

Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Часть вторая. Передняя Азия. Египет» (1988).

Особую сложность для писателя составляет факт различной датировки археологических находок. Учитывая все обстоятельства, А. Десницкий заключает, что «мы не можем проигнорировать библейские повествования, как и не можем положиться на них, игнорируя идеологию» (с. 164). Автор формулирует принципы научной реконструкции и анализа истории Древнего Израиля, которые «могут быть приняты людьми с разными религиозными и политическими воззрениями»: степень вероятности той или иной реконструкции, примат, а не диктат археологии, комплексное рассмотрение всех получаемых данных, анализ, а не цензура, текста, преодоление дистанции между текстом и фактом, использование наименее распространенных мотивов и сюжетов и наименее комфортных для своих создателей текстов, акцентирование внимание на истории людей, а не деяний, учет критерия личной вовлеченности автора, привязка к наиболее надежно определяемым историческим событиям (с. 164-168). Далее Десницкий рассматривает некоторые ключевые вопросы истории Древнего Израиля с учетом вышеупомянутых принципов и приходит к выводу, что израильтяне могли быть частью процесса переселения различных этнических групп и вторжения кочевников на территорию оседлых племен, но «точно определить их место на карте миграций и этнонимы, которыми называли окрестные народы, едва ли представляется возможным» (с. 179). Библиист подводит читателя к вопросу о появлении израильтян в Ханаане, который он считает важным в реконструкции истории Древнего Израиля по следующей причине.

Центральным событием всей истории Израиля было событие Исхода, которое никак не верифицируемо: «если примерно три с половиной тысячелетия назад большая группа людей переселилась из Египта в Ханаан, пройдя через Синай, она не оставила

никаких следов, которые могли сохраниться до наших дней» (с. 179). Кроме того, израильтяне «не основывали и не разрушали городов, даже не копали колодцев, если верить библейскому повествованию, а что касается трагических для египтян последствий Исхода, как он описан в одноименной книге, то египетские источники избегают описывать поражения своей страны (с. 179). Рассматривая и анализируя косвенные данные Исхода евреев из Египта, библиист подводит читателя к трем основным теориям происхождения израильтян в Ханаане, присутствующих в исторической науке со второй половины XX века: школе Уильяма Олбрайта, модели Альбрехта Альта, модели Джорджа Менденхолла и Нормана Готтвальда (с. 185-186). Завершает главу Десницкий выводом о принадлежности израильтян к племенам круга шасу – кочевникам, обитавшим на территории стран восточной части Средиземного моря, «которые посредством переселения и перехода к оседлому земледелию постепенно распространились на Иудейском нагорье. Расселение могло включать и военные завоевания, и договорные отношения переселенцев с местными племенами, и переход на сторону пришельцев низов хананейских сообществ. Все эти модели нашли свое отражение в библейских текстах» (с. 188-189).

Пятая глава книги становится еще более научной и специальной. А. Десницкий анализирует различные точки зрения на историчность фигур царя Давида и Соломона (труды И.Р. Тантлевского, И. Финкельштейна), рассматривает их портреты, представленные в Библии, снова рассуждает о принципах и особенностях реконструкции и для разрешения вопроса приходит к выводу о важности понимания яхвизма как идеологии, которая неотделима от истории Израиля. Библиист предлагает последовательность и описание этапов, через которые яхвизм мог проходить в своем развитии: моноатрия, генотеизм, полицентричный монотеизм и централизованный монотеизм (с. 215-218).

Рассматривая авторство и датировку книги Царств, библеист предлагает собственный метод для нарративного анализа, позволяющий отделить историческую хронику от преданий, уходящих во тьму веков. Здесь А. Десницкий включает в книгу уже успешно апробированный материал, опубликованный им в недавней статье (Десницкий, 2020). Ключевыми параметрами анализа являются степень детальности описания, которая указывает на близость повествователя к событию, и степень его эмоциональной вовлеченности, которая может свидетельствовать о личном участии или близости к участникам событий. В результате в текстах книг Царств выделяется не-

сколько основных блоков материала, которые историчны в разной степени и в разных отношениях.

Десницкий за основу берет «презумпцию достоверности»: описанные в книгах Царств события являются реальными и упомянутые персонажи историческими, а обратное нужно доказать. Писатель предлагает схему классификации исторических нарративов, позволяющую дать характеристику каждого эпизода и затем предполагающую уточнить его происхождение, дату и роль в общем повествовании. Схема классификации исторических нарративов, предложенная А. Десницким, представлена в таблице.

Таблица

Схема классификации исторических нарративов

Table

Classification scheme for historical narratives

Степень личной вовлеченности автора (А) / Degree of personal involvement of the author	Степень психологической достоверности (Б) / Degree of psychological reliability	Дополнительные параметры (В) / Additional options
А1. рассказ написан очевидцем	Б1. высокая	повторы
А2. рассказ написан по преданиям	Б2. средняя	противоречия
А3. рассказ излагает общие места и/или внешнюю канву событий без конкретизации	Б3. низкая	разрывы
А4. отсутствие связного рассказа о событиях как такового	Б4. отсутствует	легенды
		поэтическая вставка в повествование

Далее библеист составляет таблицу с перечислением всех разделов четырех книг Царств с применением вышеуказанных индексов, характеризующих самые высокие степени, встречающиеся в данном отрывке, и анализирует их содержание. Автор также разрабатывает приблизительную схему основных повествовательных блоков в книгах Царств и группирует их в цикл преданий о Самуиле, Сауле и Давиде, Соломонов цикл (золотое время), пророческий цикл и исторический материал (дворцовые хроники).

Вывод Десницкий получает следующий: «В этих книгах, составляющих единое сложное повествование, представлен достаточно разнородный материал. Невозможно

вообразить, что они целиком и полностью были сочинены «с чистого листа» одним автором или группой авторов на протяжении короткого отрезка времени. В их состав явно вошли предания и исторические нарративы разного происхождения, которые вполне могли быть отредактированы, но явно не были сочинены заново». Сопоставляя полученные результаты нарративного анализа с данными археологии, библеист переходит к анализу возможных моделей ранней монархии, предложенных И.Р. Тантлевским, Б. Мазаром, И. Финкельштейном. Завершая свой обширный обзор, библеист предполагает, что единая монархия была не

столько реальностью X в. до н. э., сколько возможным проектом, а после разрушения Северного царства с конца VIII в. до н. э. – необходимостью. Повествователи Библии «отождествляли древнюю историю с Южным царством и считали его законным носителем единой израильской культуры». Именно такая версия, предлагаемая А. Десницким, «объясняет наибольшее количество фактов ценой наименьших допущений» (с. 285).

В завершение книги ее автор, несмотря на предложенные выводы и умозаключения, оставляет поле для размышлений и возможность сделать выбор читателю самостоятельно. Современный исследователь – будь то начинающий ученый или даже просто верующий – не всегда может в точности понять, что именно происходило три-четыре тысячи лет назад, но может попробовать разобраться, почему именно эти события остались в памяти того или иного общества и почему о них рассказали именно таким образом. Принять рассказ как достоверный, отбросить все его содержание или пойти средним путем соединения мифа с реальными событиями – все это предоставляется на выбор читающего.

Книга «Библия: Что было “на самом деле”? (Танах/Ветхий Завет)» представляет собой увлекательно изложенный квалифицированный научный труд, позволяющий читателю по-новому взглянуть на сюжеты одной из самых важных книг в истории человечества – Библии. Автор задается вопросом о возможности реконструкции библейского прошлого при помощи научного метода и определения места субъективных ожиданий в этом построении. Десницкий соотносит проблемы археологических данных и письменных источников, прослеживает связь мифа и истории, происхождение Древнего Израиля и становления его государственности. Начиная с повествования об общих и популярных вопросах библеистики и науки, писатель постепенно переходит к частным проблемам и завершает

свое исследование конкретной экзегетической задачей, которую самостоятельно составляет и к которой предлагает методологию решения. Каждая глава является логичным продолжением предыдущей, отвечает на ранее поставленные вопросы, уточняет детали, сужает исследовательский путь писателя до конкретных научных задач. А. Десницкий оставляет читателю поле для размышления и предлагает найти ответы для себя самостоятельно. Книга полезна как для религиозных людей, интересующихся библеистикой, экзегетикой и вопросами соотношения достижений науки с библейским повествованием, так и для нерелигиозных читателей. Для вторых книга может быть полезна в расширении своих представлений о гуманитарных науках и понимании актуальности решаемых ими задач. Для академических ученых труд А. Десницкого может быть интересен с точки зрения обзора концепций историчности описываемых в Библии событий, а также методологии решения герменевтических задач.

Литература

Десницкий, А. Библия. Что было “на самом деле”? (Танах/Ветхий Завет). М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 300 с.

Десницкий, А. Монархии в Древнем Израиле: методика нарративного анализа // Ориенталистика. 2020. Т. 3. № 2. С. 323-347. DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-2-323-347.

References

Desnitsky, A. (2020), “Methods of narrative analysis: monarchies in Ancient Israel”, *Orientalistica*, 3 (2), 323-347, (in Russ.), DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-2-323-347.

Desnitsky, A. (2022), *Bibliya. Chto bylo “na samom dele”? Tanakh/Vetkhyy Zavet* [The Bible. What really happened? (Tanakh/The Old Testament)], Alpina non-fiction, Moscow, Russia, (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Чуева Юлия Александровна, магистр теологии, аспирант кафедры философии и теологии, институт общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; 1685206@bsu.edu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Yulia A. Chueva, Master of Theology, Post-graduate Student, Department of Philosophy and Theology, Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; 1685206@bsu.edu.ru